

Девочка, которая принесла золото

Девочка, которая принесла золото

У одной маленькой девочки умерла мать. Отец погоревал-погоревал и привел в дом новую жену. Была она вдовой и имела свою дочку.

С приходом мачехи у сиротки началась совсем другая жизнь. Мачеха заставляла ее делать всю черную работу по дому и почти не кормила: даст кусок холодной пасты с солью да кружку воды, вот и вся еда — и на завтрак, и на обед, и на ужин.

Удивлялась мачеха: сиротка работала от зари до зари, ничего не ела, а росла и хорошела на глазах. Она не знала, что перед смертью мать девочки отрезала свою грудь и отдала ее дочери со словами: «Когда нечего будет есть, пососи мою грудь — насытишься».

И сиротка часто прикладывалась к материнской груди, и это придавало ей силы.

Задумала мачеха известить падчерицу и стала еще больше обижать ее. Однажды, когда девочка поздно вечером закончила все дела по дому и хотела присесть отдохнуть, мачеха стала бранить ее и оставила без ужина.

Пошла девочка к сундуку, где лежала материнская грудь, и только достала ее, как сзади подкралась мачеха. Вырвала она у девочки грудь, выбежала во двор и бросила ее в реку, которая протекала через их двор. А падчерицу приволокла в дом и заперла в темной комнате. Несколько дней продержала она ее там, а потом выпустила.

У сиротки была только одна мысль — отыскать материнскую грудь. Отправилась она в путь, пошла по берегу речки, в которую злая мачеха бросила грудь.

Шла она шла и увидела под деревом птичку. У нее было сломано крыло, и она никак не могла взлететь на дерево.

— Помоги мне, маленькая красавица, у меня сломано крыло, посади меня обратно на дерево, когда-нибудь и я пригожусь тебе!

— Обязательно посажу, только скажи мне, не видала ли ты грудь моей матери, которую унесли волны этой речки?

— Не горюй, ты обязательно найдешь ее! — сказала птичка.

Посадила девочка птичку на дерево и пошла своей дорогой.

Шла она шла и увидела огромного быка — он застрял в болоте и не мог выбраться из него.

— Не видел ли ты, бык, грудь моей матери, которую унесли волны этой речки!

— Я не видел, но ты непременно найдешь ее. Помоги мне выбраться из трясины! — сказал бык.

Только взялась девочка за бычий рог, как он вышел из болота и поблагодарил ее за помощь.

Пошла девочка дальше. Много ли, мало ли шла она и увидела печку.

— Помоги мне, маленькая красавица, — заговорила печка. — Вот уже десять лет, как меня не топили, оттого я и летом замерзаю. Положи дрова, разведи огонь, чтобы я согрелась — когда-нибудь и я пригожусь тебе.

— Я помогу тебе, разведу огонь, но скажи, печка, не видала ли ты грудь матери, которую унесли волны этой речки?

— Аллах возвратит ее тебе, — сказала печка. Девочка развела в печке огонь и пошла своей дорогой.

Шла она, бежала, шла, бежала и увидела однажды на берегу реки высокий дом: был он весь на стекла и сверкал на солнце.

Девочка вошла в дом и огляделась. В нем никого не было, и она поняла, что здесь давно не убирали. Прошла девочка дальше и увидела в колыбели младенца — он громко плакал. Она взяла ребенка, помыла его, перепеленала, постелила в люльке все чистое и положила его обратно. Потом она выстирала белье, перемыла, посуду, убрала в комнате. После этого взяла ребенка и стала с ним играть.

Вскоре вернулся хозяин. Он удивился, найдя в доме порядок, но, когда увидел девочку, все понял.

— Чья ты, девочка, как попала в наши края? — спросил он.

Она рассказала, что злая мачеха бросила в реку грудь ее покойной матери и теперь она идет, чтобы найти ее.

— Ты непременно найдешь ее! — сказал хозяин дома. — А пока возьми этот сундук и возвращайся к себе.

И он дал девочке сундук — она едва подняла его — и гомыле на дорогу.

Пустилась сиротка в обратный путь. Долго шла она, и кончились ее припасы. Стала она голодать. И тут увидела она печку, которую топила. Печка была горячая, а в ней — много теплого хлеба.

— Подойди ко мне, девочка, поешь хлеба! — сказала печка.

Накормила она девочку досыта и дала ей хлеба в дорогу.

Пошла девочка дальше. Вскоре она увидела знакомую птичку, та громко пела, а из клюва ее сыпались золотые зернышки, их под деревом была уже целая куча.

— Подойди ко мне, девочка, возьми себе золота, сколько сможешь донести, — сказала птичка, — ведь ты помогла мне в ненастный день.

Девочка насыпала золота в свой платок и пошла дальше. Тем временем во дворе ее отца громко запел петух.

— Кукареку! Возвращается та, которая несет золото!

Мачеха выскочила на крыльцо, стала прогонять петуха.

— Чтоб ты сгорел в огне — что ты говоришь! Скажи лучше, что падчерица давно умерла!

Убежал петух подальше, а вскоре снова подошел к крыльцу и запел:

— Кукареку! Возвращается та, которая несет золото!

И снова мачеха с проклятиями прогнала петуха. Но через некоторое время он снова подбежал к крыльцу и в третий раз пропел свои слова.

В это время отворилась калитка, и во двор вошла девочка. В одной руке она держала сундук, в другой — платок с золотом.

Мачеха с дочерью выбежали на крыльцо, будто они и вправду были рады возвращению сиротки. Они ввели ее в дом, стали обнимать и угощать.

Вечером, когда вернулся с поля отец, решили посмотреть, что же принесла сиротка. Открыли сундук и ахнули — каких только нарядов там не было, и все из золота, а сверху лежала грудь девочкиной матери.

И тут решила мачеха послать свою дочку, чтобы она тоже вернулась с такими же подарками. В один миг отрезала она свою грудь и бросила ее в речку. Потом быстро приготовила гомыле и отправила дочь в дорогу.

— Найди и принеси мою грудь, — сказала она.

Неохотно отправилась в путь мачехина дочка. Шла она шла и увидела под деревом птичку. У нее было сломано крыло, и она никак не могла взлететь на дерево.

— Помоги мне, маленькая красавица, у меня сломано крыло, посади меня обратно на дерево, когда-нибудь и я пригожусь тебе! — сказала птичка.

— Скажи, не видала ли ты грудь моей матери, которую унесли волны этой речки, тогда посажу.

— Ты обязательно найдешь ее, только помоги мне, — отвечала птичка.

— Хоть умри — не посажу! — сказала мачехина дочка и пошла дальше.

Шла она шла и увидела огромного быка — он застрял в болоте и не мог выбраться из него.

— Эй, старый бык, не видал ли ты грудь моей матери, которую унесли волны этой речки?

— Я не видел, но ты непременно найдешь ее. Помоги мне выбраться из трясины, — попросил бык.

— Чтоб ты сгинул в болоте, зачем залез туда? Не стану тебе помогать, некогда мне с тобой возиться! — сказала мачехина дочка и пошла дальше.

Много ли, мало ли шла она и увидела печку.

— Помоги мне, маленькая красавица, — заговорила печка. — Вот уже десять лет, как меня не топили, оттого я и летом замерзаю. Положи дрова, разведи огонь, чтобы я согрелась — когда-нибудь и я пригожусь тебе.

— Ты говоришь чепуху, скажи лучше, не видала ли ты грудь моей матери, которую унесли волны этой речки?

— Не беспокойся, найдешь ее, — отвечала печка.

— И ты тоже не беспокойся — кто-нибудь разведет огонь, и ты согреешься.

— Не ленись развести огонь, я замерзаю!

— Не разведу, мерзни еще! — С этими словами мачехина дочка пошла дальше.

Много ли она шла, мало ли шла и увидела однажды на берегу реки высокий дом: был он весь из стекла и сверкал на солнце.

Вошла в него мачехина дочка, огляделась. В нем никого не было, и она поняла, что здесь давно не убিরали. Прошла она дальше и увидела в колыбели младенца — он громко плакал. Разозлилась мачехина дочка:

— Здесь никого нет, и мне придется нянчить его — лучше я убью его.

В это время вернулся хозяин.

— Чья ты, девочка, как попала в наши края? — спросил он.

— Я ищу грудь своей матери — ее унесли волны нашей речки, — отвечала мачехина дочка.

— Ты непременно найдешь ее, а пока помоги мне — прибери в доме, постирай, вымой посуду: у меня умерла жена, я один не справлюсь с хозяйством.

— Конечно, приберу, — сказала мачехина дочка, а сама еще больше все разбросала. Потом взяла палку и перебила всю посуду. Смотрит хозяин, что делает гостья, — ничего не говорит.

— А теперь, красавица, искупай моего ребенка, — сказал он. Мачехина дочка взяла ребенка, вынесла его во двор, положила на пенек и отрубила ему голову.

Потом она вошла в дом и обратилась к хозяину.

— Я сделала все, что ты велел, теперь отдай мне грудь моей матери!

— Да, ты все сделала прекрасно. Получай! — сказал хозяин и протянул гостье большой сундук, точно такой же, какой он отдал сиротке.

Обрадовалась мачехина дочка, охватила сундук и заторопилась домой — она думала, что сундук полон золота.

Шла она шла и проголодалась — она ведь не взяла на обратный путь гомыле. В это время увидела она печку, которую отказалась затопить. Печка была горячая, а в ней было много теплого хлеба.

— Я умираю с голоду, дай мне кусочек хлеба, печка-красавица! — взмолилась мачехина дочка.

— Вспомни, что ты сказала мне, когда я попросила тебя развести огонь, — отвечала печка. — Не только не дам тебе хлеба, но даже и близко не подпущу!

И она прогнала мачехину дочку прочь.

Пошла она дальше и вскоре увидела знакомую птичку. Она громко пела, а из клюва ее сыпались золотые зернышки — их под деревом была уже целая куча.

— Прошу тебя, золотая птичка, дай мне немного золота, я отнесу его матери! — попросила мачехина дочка

Но птичка не дала ей ни зернышка.

Шатаясь от голода, пошла мачехина дочка дальше.

Тем временем во дворе у них громко запел петух.

— Кукареку! Возвращается мачехина дочка, несет сундук со всякой нечистью!

Мачеха выскочила на крыльцо, стала прогонять петуха.

— Чтоб ты сгорел в огне — что ты говоришь! Скажи лучше, что возвращается моя дочь с золотой ношей.

Убежал петух подальше, а вскоре снова подошел к крыльцу и запел:

— Кукареку! Возвращается мачехина дочка, несет сундук со всякой нечистью!

И снова мачеха с проклятиями прогнала петуха. Но через некоторое время он снова подбежал к крыльцу и в третий раз пропел свои слова.

Не выдержала мачеха — убила петуха палкой.

В это время отворилась калитка, и во двор вошла мачехина дочка с сундуком в руках.

Выбежала мать ей навстречу, обрадовалась, когда увидела сундук.

Завела она дочку в дом, не терпелось ей узнать, что она принесла. Но прежде мачеха велела закрыть двери, чтобы никто не узнал об их богатствах. Когда же сундук открыли, увидели в нем червей, змей, ящериц. Они изгрызли мачехину грудь и сидели в ней.

Из сундука выползла огромная амея — она ужалила сначала мачеху, потом ее дочку, и они тут же умерли. Хотели они погубить девочку-сиротку, а погибли сами.

А отец с дочерью зажили с тех пор счастливо.